Глава 314 - Я живу ради секты

Патриархи Секты Обращённой Вспять Реки взволнованно переглянулись и патриарх первого поколения Секты Духовной Реки глубоко вдохнул и накрыл кулак ладонью, выражая глубочайшее почтение.

- Мы готовы принять любой приказ!

- Насчёт вас и вашего прошения о войне, Высшая Секта Пути Звёздного Неба даёт согласие на то, чтобы ваша Секта Обращённой Вспять Реки уничтожила Академию Небесной Реки и заняла её место.

Каждое сказанное слово грохотало, словно небесный гром, взрывной мощью разносясь во всех направлениях. Стоило отзвучать последнему слову, как из разрыва в пространстве выстрелил золотой луч, ударив прямо перед первым предком Секты Кровавой Реки. В следующий миг он превратился в парящую золотую табличку!

В следующий миг разрыв в небе исчез без следа, словно и не было появления таинственного гиганта. После недолгого молчания, первый предок Секты Кровавой Реки схватил золотую табличку, крепко её сжимая!

Он выбросил вверх руку с зажатой табличкой, привлекая всеобщее внимание и громогласно прокричал:

- Обращённая Вспять Река победит!

- Обращённая Вспять Река победит!

- Обращённая Вспять Река победит!

Этот громоподобный клич разнёсся далеко вокруг и его тут же с крайним воодушевлением подхватили все культиваторы Секты Обращённой Вспять Реки, особенно те, кто изначально принадлежал Сектам духовной и Кровавой Реки. Воодушевились даже ученики бывших Сект Мистической Реки и Секты Реки Пилюль Все глаза сверкали уверенностью и предвкушением.

В конце концов… наилучшим способом ускорить слияние и достичь единства была… общая война!

Когда все они попадут в кровавые жернова войны, и поневоле их жизни будут зависеть друг от друга, четыре секты смогут куда быстрее достичь единства, позволив проявить истинную, куда более ошеломляющую силу новой секты!

- Бай Сяочань, выйди вперёд для официального назначения! – пока все вокруг ликовали, радостно крича, первый предок Секты Кровавой Реки, поднял голову, взгляд его пробежал вокруг, пока не отыскал Бай Сяочаня, его слова снова заставили всех смолкнуть, сосредоточив внимание на одном человеке.

Бай Сяочань вздрогнул, после всего случившегося его кровь буквально кипела, он был взволнован до глубины души, однако, приняв решительный вид, он с готовностью шагнул вперёд, представ перед 17 патриархами.

- Ученик Бай Сяочань приветствует патриархов! – накрыв кулак ладонью, Бай Сяочань почтительно поклонился, взгляд его был крайне торжественным, от него исходила мощнейшая

угрожающая аура, создавая образ непреклонного и мужественного человека, делая его похожим на бога войны пережившего сотни смертельных сражений, мало кто мог сравниться с ним в этом величии.

Взгляд его был мрачным и проницательным, настолько мудрым и величественным, словно там в глубине сияли звёзды, луна и солнце, всё это дополнялось мощью кровавой ци, потоки которой наполняли воздух вокруг, словно облекая его в кроваво-красные доспехи!

В этот момент в Бай Сяочане невозможно было увидеть и тени робости или трусости, ни тени непослушания или озорства. В глазах людей он был подобен горному пику, столь же грозный и величественный, подобен бездонному морю, в таинственные глубины которого обычный человек заглянуть просто не способен.

Видя его таким, люди, собравшиеся вокруг, были потрясены до глубины души, особенно те, кто впервые видел Бай Сяочаня. У них перехватило дыхание, во взглядах читался настоящий трепет… Все они слышали это имя, слышали, что именно он, Бай Сяочань… Был тем, кто смог полностью изменить картину мира культиваторов нижнего течения Восточной Реки!

И вот теперь, впервые видя его, они видели именно того великого героического избранного небесами, каким его себе и представляли. Одна мысль почти одновременно мелькнула у всех них: это был именно тот человек, который заслужил всю эту репутацию!

- Это Бай Сяочань?! Он действительно великий человек!

- Я слышал самые разные слухи об этом Бай Сяочане. Некоторые говорят, что он невероятно мудр, умён и храбр, обладает врождённым достоинством и величие его сияет ярче любых звёзд! Но я также слышал и тех, кто говорит, что он жаден и труслив, груб и бессовестен…

- Человек такого уровня просто не может избежать зависти, сейчас абсолютно очевидно, что все рассказы о том, что он плохой человек - чистая ложь.

Однако те члены бывших Сект Духовной и Кровавой Реки, кто знал Бай Сяочаня получше, наблюдали за всем этим вытаращив глаза, словно не узнавая человека перед ними. Первый Толстяк Чжан чуть не поперхнулся от потрясения, Хоу Юньфэй лишь покачал головой с улыбкой. Сюй Баоцай и остальные могли лишь вздыхать, думая насколько искусен их товарищ в том, чтобы принимать нужный вид в нужное время.

Бай Сяочань был крайне доволен собой, его буквально распирало от радости. Он был весь в предвкушении того, какую обретёт славу, когда официально станет младшим патриархом. Однако естественно ни следа этих внутренних эмоций не отражалось на его одухотворённом лице. Он продолжал сохранять мрачное величие, его аура была понизана кровью и сталью, он спокойно и величественно стоял перед собранием патриархов, натянув на себя невидимую маску Е Цзана, слушая бесчисленные приветствующие его крики. Хотя взгляды 17 патриархов и были несколько странными, они всё же смогли немного расслабиться, они все невольно побаивались, что и сейчас Бай Сяочань устроит что-нибудь вроде той сцены в главном зале и разрушит всю церемонию…

- Бай Сяочань, принимая статус младшего патриарха нашей Секты Обращённой Вспять Реки, готов ли ты взвалить на свои плечи всю сопутствующую ответственность? Готов ли ты после этого посвятить нашей секте свою жизнь, свой разум, своё достоинство – всё… Готов ли ты установить эту неразрывную связь с нашей сектой?! Готов ли ты разделить славу и позор секты, приняв их как свои?! Независимо от того, где ты окажешься, сколько лет пройдёт, ты готов неразрывно связать с сектой свою судьбу, свой дом, свою семью, своих потомков?! И

независимо от того, ждёт ли нашу секту великое будущее или бесславный конец, готов ли ты пойти этот путь до самого конца? Готов ли ты любой ценой защищать существование и единство Секты Обращённой Вспять Реки и никогда не разочароваться в своём решении?! (Прим. пер. Я тут всерьёз подумывал подогнать всё это дело под свадебную клятву, но по-моему они и сами неплохо справились. :))

- Бай Сяочань, готов ли ты взвалить на свои плечи такую ответственность?! Ответь мне! - хотя во время этой речи патриарх сохранял полное спокойствие, голос его звучал громко и торжественно, заставляя громче биться сердца.

Бай Сяочань вздрогнул, и внезапно всё его напускное величие исчезло. Его желание славы и внимания также померкло. Он стоял молча и скромно с редко появлявшимся у него искренним и глубоким почтением.

Он внезапно осознал, что статус младшего патриарха это не только слава и внимание, но и серьёзная ответственность, отныне он должен будет посвятить Секте Обращённой Вспять Реки… Всю свою жизнь.

Секта… станет его семьёй, его домом, самым дорогим местом в его сердце. Во взгляде Бай Сяочаня отразилась некоторая рассеянность. Он вспомнил родные горы. Вспомнил жителей небольшой деревушки, вместе с которыми вырос. Вспомнил, как держал за руки уже умерших родителей. Вспомнил о том, как воспользовался тем духовным благовонием. Вспомнил всё пережитое им в Сектах Духовной и Кровавой Реки.

Инстинктивно он бросил взгляд на Ли Цинхоу, парившего среди членов Ордена Наследия. Сердце Ли Цинхоу в этот момент переполняла гордость. Бай Сяочань, которого он когда-то подобрал в горах совсем ребёнком, наконец… Вырос и повзрослел, достигнув столь высокого статуса. Поймав взгляд Бай Сяочаня, он улыбнулся ему подбадривающей улыбкой.

Увидев улыбку Ли Цинхоу Бай Сяочань воодушевился, в глазах его сверкнула решимость, он, накрыв кулак ладонью, почтительно поклонился первому предку Секты Кровавой Реки.

- Я… готов, - эти два слова он произнёс крайне медленно и торжественно, поскольку значимость вес этих слов были невероятно высоки, и все же он… сказал это.

Стоило ему произнести это, как юноша с новой силой ощутил на себе все эти бесчисленные взгляды. Пусть Бай Сяочань ещё не до конца осознавал это, он уже чувствовал, что на плечи его в этот момент была возложена огромная ответственность!

Патриарх первого поколения Секты Кровавой Реки проницательно посмотрел на Бай Сяочаня, благодаря своему возрасту уровню развития, он мог видеть, что юноша говорит абсолютно искренне. Кивнув, патриарх посмотрел на патриарха первого поколения Секты Духовной Реки, и в глазах друг друга патриархи увидели одинаковую твёрдую решимость.

Потому, без каких-либо колебаний первый предок Секты Кровавой Реки торжественно произнёс:

- Отныне, Бай Сяочань объявляется… Младшим патриархом нашей Секты Обращённой Вспять реки!

Все собравшиеся, все культиваторы, независимо от того, принадлежали ли они Секте Обращённой Вспять Реки, пришли в движение, накрыв кулак ладонью и почтительно кланяясь Бай Сяочаню.

- Приветствуем младшего патриарха!

Почтительно поклонились не только ученики внешней и внутренней секты, не только ученики уровня заложения основ, но даже культиваторы ядра бессмертия. Младший патриарх это человек представляющий всю секту, о статусу он идёт сразу за патиархами, превосходя даже мощь наследия!

Сун Цюэ и остальные могли только почтительно склониться в этот момент, Шангуань Тянью также накрыл кулак ладонью, кланяясь, хотя сердце его и было полно горечи и разочарования.

Словно громовые удары бесчисленных молний прозвучавшие одновременно, следом раздались голоса всех бесчисленных гостей, пришедших на церемонию, также склонившихся в почтительном приветствии.

- Приветствуем младшего патриарха Секты Обращённой Вспять Реки!

Этот громогласный хор голосов поглотил все прочие звуки, словно между небом и землёй в этот момент звучал лишь он. Это было настолько захватывающе, что у Бай Сяочаня перехватило дыхание, склонив голову он смотрел на всех этих кланяющихся ему людей и в сердце его бушевала такая буря эмоций, что её невозможно было выразить словами.

В итоге все эти бесчисленные вереницы мыслей, стремительно сменявшие друг друга воплотились в виде всего нескольких слов, которые отныне навсегда отпечатаются в сердце юноши, оставив там неизгладимый след.

«Я живу ради секты!»

И хотя слова эти прозвучали лишь в его сердце, но весь вид Бай Сяочаня, выражение его лица, блеск его глаз - давали ясно понять патриархам его мысль. И во взглядах их, обращённых на юношу, читались искренние уважение, воодушевление и признание.

Между тем, в городе-крепости, на крыше одного из зданий сидела старая обезьяна и смотрела в небеса с тёплой улыбкой.

- Малыш Бай, не подведи свою секту.

Рядом с обезьяной сидел кролик и тоже смотрел в небо.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

http://tl.rulate.ru/book/113/230808